

Цинь Жо опустила голову, не произнося ни слова, что оставило Ань Ян без вариантов. Та, опустив голову, легла на кушетку, перевернулась и, казалось, вот-вот скатится с неё. Затем она резко села и холодно произнесла:

— Возвращайся в Управление музыки, я объяснюсь за тебя с управляющим.

— Ты не хочешь, но какое это имеет ко мне отношение? Императрица тоже не хочет, и я не собираюсь вмешиваться.

Едва она закончила говорить, как Цинь Жо снова заплакала. Её глаза, полные ожидания, были исполнены грусти, словно цветы сливы под дождём. Ань Ян просто смотрела на неё, затем подошла, подняла её изящное лицо и уже собиралась что-то сказать, как вдруг услышала громкий голос:

— Что вы тут делаете?

Сердце Ань Ян замерло, она словно была поражена молнией, быстро отдернула руку. Почувствовав холод в конечностях, она поспешила запрыгнуть на свою кушетку, наблюдая, как человек, готовый устроить разбор полётов, приближается.

Если бы И Цинхуань узнала, что за спиной Цинь Жо стояла она, неизвестно, что бы случилось. Гнев императрицы мог обернуться сотнями тысяч трупов. Ань Ян завернулась в одеяло, сохраняя вид уверенности, и, широко раскрыв глаза, заявила:

— Я её не знаю.

Циндай, наблюдая за «самообманом» маленькой принцессы, не могла сдержать смущения. Если ты собираешься врать, хотя бы подумай о том, что ты сделала.

К счастью, И Цинхуань не стала придавать этому большого значения. Она приказала управляющей Цинь забрать напуганную и молчаливую Цинь Жо, а сама подошла к кушетке и, глядя на растерянную Ань Ян, спросила:

— Это ты попросила управляющую Цинь организовать встречу с артисткой?

Помолчав мгновение, Ань Ян поняла, что её раскрыли, и её сердце забилось сильнее. Её прежняя уверенность рухнула слишком быстро. Она осторожно подняла взгляд, посмотрела на императрицу и честно ответила:

— Я только попросила её быть рядом, но не для того, чтобы...

Слова «соблазнить» застряли у неё на языке, но она так и не осмелилась их произнести.

И Цинхуань, увидев, как Ань Ян покраснела от смущения, больше не стала возвращаться к этой теме. Она села рядом с ней и спросила:

— Ты упоминала что-то о детской дружбе у озера?

Ань Ян глубоко вздохнула и медленно кивнула:

— Я слышала от девятого дядюшки, что ты скоро выйдешь замуж, и, возможно, это будет она.

— Что такое детская дружба? Разве просто расти вместе делает нас друзьями детства? А-Мань, разве твоё понимание не слишком поверхностно? Большинство детей из Цзянбэй учились в

одной школе, пусть и не в Павильоне Хунвэнь, но это тоже место, где рождаются таланты.

И Цинхуань посмотрела на неё, её взгляд был сосредоточен, а в глазах мелькала редкая глубина чувств.

— А-Мань, если следовать твоей логике, все ученики той школы были моими друзьями детства.

Казалось, это действительно так, но незаметно она завела кого-то в тупик.

Ань Ян наклонила голову, привлечённая глубоким взглядом И Цинхуань. На мгновение она словно очнулась, но в следующий момент снова ничего не понимала, только голова начала кружиться.

Она надавила на свои виски, обняла одеяло и смущённо произнесла:

— Ваше Величество, вы мне не нравитесь.

И Цинхуань вздрогнула, вспомнив, как Ань Ян внимательно смотрела на артистку. Чувство глубокого поражения накрыло её, и она с грузом ответила:

— Я знаю. Я просто хочу сказать, что у меня нет друзей детства.

У Ань Ян разболелась голова, она не могла разобрать выражение лица И Цинхуань, а в её голове всё путалось. Она легла, закрыла лицо руками, но глубокий взгляд императрицы не выходил из её мыслей. Сердце забило сильнее, и она решила укрыться у внутренней стороны кровати.

— Есть у тебя друзья детства или нет, это не имеет ко мне отношения.

И Цинхуань понимала, что Ань Ян сейчас сопротивляется. Сев на кушетку со скрещёнными ногами, она серьёзно сказала:

— Кроме тебя, мне не нужны другие женщины. Ты можешь перестать строить планы, я не дам тебе земли, но могу вернуть тебе трон.

— Ты ведёшь себя нагло! Кому нужен этот дурацкий трон? — Ань Ян почувствовала, что лицо императрицы стало отвратительным.

И Цинхуань, наблюдая за Ань Ян, которая злилась, но не решалась показать это, нашла её очень милой. Она дотронулась до её надутых щёк, ощущая приятную мягкость, и с уверенностью сказала:

— Ну и что?

Перед лицом императорской силы Ань Ян опустила голову, наблюдая, как императрица ложится на её кушетку. Она широко раскрыла глаза, полные растерянности, и мягко напомнила:

— Это моя кушетка, Ваше Величество, вы ошиблись.

— Уже поздно, мне нужно полчаса, чтобы вернуться в Чертог Юнь. Помни, что завтра тебе нужно идти в Павильон Хунвэнь, если не поспишь, опоздаешь. — Императрица закрыла глаза, лёжа на кушетке, её руки лежали на животе, а спокойная поза словно превращала это место в Чертог Юнь.

Ань Ян слегка повернула голову, глядя на человека, который чувствовал себя как дома, обняла одеяло и пододвинулась к ней. Приблизившись, она тихо прошептала:

— Высокородные особы должны быть достойны и соблюдать правила. Как вы можете так пренебрегать этикетом?

Её слова явно выражали отказ. Открыв глаза, императрица увидела в глазах Ань Ян уныние. В её глубоких глазах, подобных тёмным орхидеям, сквозила не только мягкость, но и игривость.

Она сделала вид, что небрежно посмотрела в сторону, слегка улыбнувшись:

— Маленькая принцесса очень достойна и соблюдает правила. Ты, как высокородная особа, никогда не кланялась мне, а раньше даже могла называть меня по имени. Теперь ты говоришь мне о достоинстве и правилах, разве это не слишком нагло?

Раньше они формально были настоящими матерью и дочерью. Ань Ян, когда были люди, называла её «Ваше Высочество», а когда никого не было, звала по имени. Со временем И Цинхуань привыкла к этому.

Теперь, услышав её слова о достоинстве и правилах, она не могла сдержать улыбки.

Ань Ян не знала о прошлом, но она знала, что настоящая хозяйка любила И Цинхуань и, конечно, не называла её матерью, а звала по имени.

Подняв камень и ударив себя по ноге, Ань Ян «болезненно» нахмурилась, потрогала свою толстую кожу и, разозлившись, не осмелилась больше говорить. Она обняла одеяло и покатила к внутренней стороне кровати, словно размышляя о своих ошибках.

Она всегда использует прошлое, чтобы досадить мне!

Как только она забрала одеяло, императрица осталась ни с чем, наблюдая за девушкой, которая, казалось, хотела от неё отдалиться на сто чжанов, оставив ей лишь худенькую спину, мягко свернувшуюся в углу.

Она с сожалением сказала:

— Маленькая принцесса, ты должна поделиться со мной одеялом.

— Нет, под небом нет земли, которая не принадлежала бы императору, Ваше Величество, найдите своё сами. — Голос Ань Ян звучал с заметной ноткой насморка, она была сонной и отвечала, как маленький ребёнок.

«Под небом нет земли, которая не принадлежала бы императору»... Эти слова звучали так знакомо. И Цинхуань задумалась, вспомнив прошлое. Кто-то однажды сказал ей: «Под небом нет земли, которая не принадлежала бы императору. Когда я взойду на трон, мир будет моим, и ты будешь моей. Трон останется твоим, я позабочусь о Цзянбэй, чтобы у тебя не было забот».

Сказав это, тот человек подошёл ближе и обнял её, не желая отпускать.

И Цинхуань закрыла глаза. В последнее время было слишком много дел: беспокойство на севере, проблемы в Линчжоу, старые чиновники Чу наблюдали со стороны. Если бы они узнали, что Ань Ян жива и здорова и появляется за пределами дворца, это вызвало бы раздоры.

Кровь загрязнила бы чистую землю в сердце Ань Ян, чего она не хотела, но людей невозможно

скрыть вечно.

Самое главное — та нефритовая печать, которая, как оказалось, была подделкой.

Настоящая, вероятно, находилась только у Ань Ян.

Она посмотрела на этот силуэт. Некоторые вещи она не могла предвидеть, но могла обнять её и защитить, подарив ей полжизни спокойствия.

Великая Чжоу, новая династия, правила были мертвы, но люди живы, и их сердца менялись. Но она хотела верить, что сердце Ань Ян принадлежало ей.

Маленькая принцесса, казалось, не выдержала, за её спиной не было ни звука. Она перевернулась и пристально посмотрела на императрицу:

— Я попрошу Циндай принести тебе одеяло. Если Ваше Величество простудится, я стану преступницей в государстве Чжоу.

Услышав слово «преступница», брови императрицы резко нахмурились, что напугало Ань Ян. Та поспешно бросила одеяло и бросилась бежать. Императоры были непредсказуемы, и это место было слишком опасным.

И Цинхуань поднялась и, прежде чем её ноги коснулись пола, вернула её на кушетку. Видя её испуг, она коснулась её мягких рук и спросила:

— Почему ты меня боишься?

— Древние говорили: гнев императора обрушивается, как наводнение, и приносит сотни тысяч трупов. Естественно, я боюсь.

— В твоих глазах я только императрица? — Голос И Цинхуань был слегка хриплым, но всё ещё мягким, хотя, если прислушаться, в конце чувствовалась дрожь.

Ань Ян молчала, теребя одеяло, и с обидой подняла на неё взгляд, кивнув.

Получив подтверждение, императрица почувствовала ещё большее поражение. В её глубоких глазах мелькнула тень одиночества, а в мерцании свечей отражалась лёгкая печаль. Она подняла длинные пальцы и ткнула Ань Ян в лоб:

— Ты такая глупенькая. Ты можешь верить Шангуань Яню, почему же не можешь верить мне? Разве я действительно настолько ужасна, что мои преступления невозможно перечислить?

Примечание автора: Нечего добавить.

<http://bllate.org/book/16208/1454949>